
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

А. В. КОРОТАЕВ, Ю. В. ЗИНЬКИНА

ЕГИПЕТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 2011 ГОДА: СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье приведены результаты комплексного социодемографического анализа событий в Египте 2011 года, оказавшихся неожиданными для подавляющего большинства аналитиков и до сих пор не получивших основательного объяснения.

***Ключевые слова:** революция, демография, Египет, мальтузианская ловушка, дестабилизация, демографический переход, политическая социология.*

В качестве социально-экономических причин Египетской революции 2011 года чаще всего называются экономическая стагнация, бедность, неравенство, коррупция и безработица (см., например: Вольский 2011; Канавин 2011; Нейжмаков 2011; Сарджвеладзе 2011; Янковая 2011; al-Lawati 2011; Stangler, Litan 2011 и т. д.). Эти объяснения были широко растиражированы в самых разных СМИ, которые повторяли их практически дословно. Имеет смысл начать наш анализ с выяснения вопроса об абсолютных/относительных уровнях и динамике соответствующих показателей в годы, предшествовавшие Египетской революции.

Экономическая стагнация?

Рассмотрим, какова была в эпоху Мубарака динамика наиболее общего показателя экономического роста – ВВП (см. рис. 1).

Нетрудно увидеть, что египетская экономика развивалась вполне динамично: за 30 лет – рост в 4,5 раза, что является одним из лучших показателей для стран третьего мира в эти годы (ср.: Коротаев, Халтурина 2010; Korotayev 2009: 103–116).

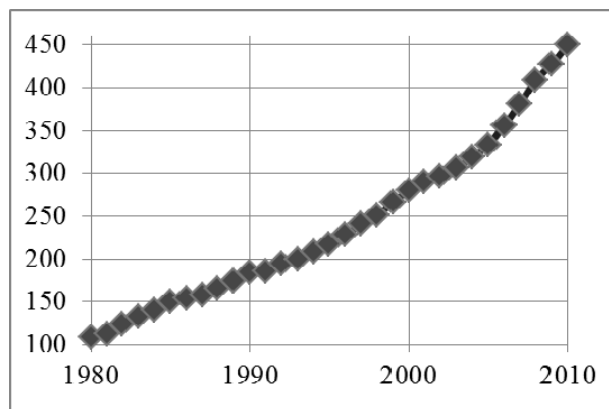

Рис. 1. Динамика производства ВВП в Египте в 1980–2010 гг., млрд. долларов 2005 г. по ППС

Источник: World Bank 2011 (1980–2009 гг.); показатель за 2010 г. рассчитан на основе данных, приведенных в: Boubasar *et al.* 2010.

Особенно ускорились темпы экономического роста, когда сформированному в июле 2004 года новому реформаторски настроенному правительству удалось привлечь группу талантливых экономистов, разработавших достаточно эффективную программу экономических реформ (Boubasar *et al.* 2010).

Имеет смысл обратить особое внимание на то обстоятельство, что в год мирового финансово-экономического кризиса ВВП Египта не упал, а продолжал расти достаточно быстрыми темпами. Темпы экономического роста при этом все-таки несколько замедлились – с 7,2 до 4,6 % в год (отметим, что большинство стран мира мечтают о том, чтобы иметь темпы роста в 4–5 % даже в бескризисные годы, см., например: Коротаев, Халтурина 2009), но экономический спад египетскому руководству удалось предотвратить в высшей степени успешно. В 2010 году темпы экономического роста в Египте снова ускорились.

В последние годы в Египте наблюдалась достаточно устойчивая тенденция к снижению относительных темпов демографического роста (см., например: Коротаев, Зинькина 2011). Как легко догадаться, это дополнительно способствовало ускорению темпов роста ВВП на душу населения (см. рис. 2).

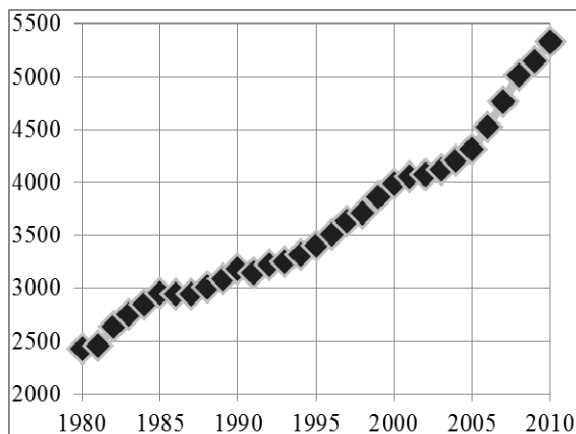

Рис. 2. Динамика производства ВВП на душу населения в Египте в 1980–2010 гг., в долларах, 2005 г. по ППС

Источник: World Bank 2011 (1980–2009 гг.); показатель за 2010 г. рассчитан на основе данных, приведенных в: Voubasar *et al.* 2010.

Таким образом, упреки Мубараку в том, что он за «30 лет у власти... привел страну в состояние экономической стагнации» (al-Lawati 2011; см. также: Stangler, Litan 2011), совершенно необоснованны. Напротив, вплоть до падения режима Мубарака Египет представлял собой одну из наиболее динамично развивавшихся стран третьего мира.

Новое правительство Египта, оказавшееся у власти в результате революционных событий, пообещало, что «не откажется от фундаментальной экономической философии, которой египетское правительство следовало с тех пор, как оно приняло в 2004 году программу либеральных реформ» (Pitchford 2011). По сути дела, признается, что экономическая политика свергнутой администрации Мубарака была в основе своей совершенно правильной.

Коррупция?

По данным Transparency International за 2010 год, уровень коррумпированности в Египте, конечно, высок по сравнению с большинством развитых стран – членом ОЭСР, но то же самое можно сказать и практически обо всех остальных странах третьего (да, впрочем, и второго) мира. В целом по уровню коррумпированности Египет стоит на 80-м месте (Transparency... 2010: 8–14). В очень многих странах этот уровень заметно выше, чем в Египте (см. рис. 3).

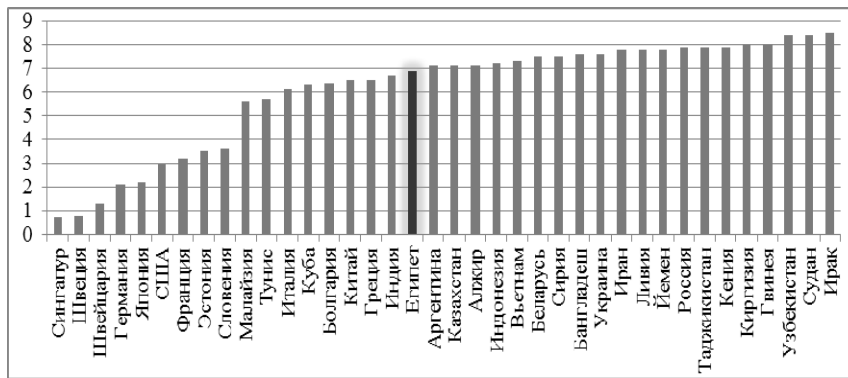

Рис. 3. Значения индекса коррумпированности в некоторых странах мира, 2010 г.

Индекс построен на базе «индекса восприятия коррумпированности» (Transparency... 2010: 8–14) и получен вычитанием базового индекса из 10.

Как явствует из рисунка, уровень коррумпированности в Египте в 2010 году вполне сопоставим с аналогичным показателем в таких странах, как Италия, Греция, Китай или Индия; при этом он ниже, чем, например, в Аргентине, Индонезии, Вьетнаме или, скажем, в большинстве бывших республик СССР (включая Россию).

Очевидно, что если бы характерный для Египта уровень коррумпированности служил достаточной причиной для революции, революциями сейчас должны были быть охвачены практически все страны Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы.

Безработица?

Динамика безработицы в Египте за последние 20 лет представлена на рис. 4.

Безработица в Египте в этот период флуктуировала на довольно высоком уровне (в интервале 8–12 %). Однако с середины 2000-х годов, после начала экономических реформ, она стала достаточно устойчиво снижаться. Вполне предсказуемым образом безработица в Египте несколько выросла в результате мирового финансово-экономического кризиса (хотя и отнюдь не так сильно, как в большинстве других стран мира), но в 2010 году опять начала снижаться.

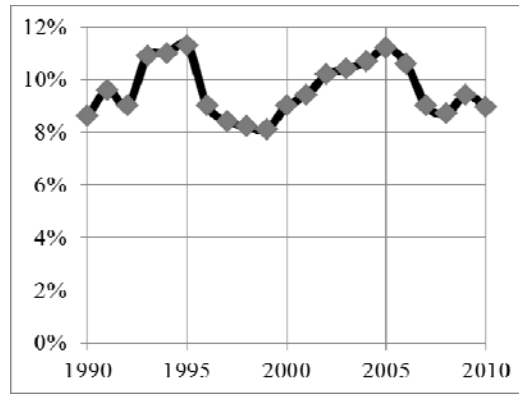

Рис. 4. Динамика безработицы в Египте, %, 1990–2010 гг.

Источники: World Bank 2011 (1980–2008 гг.); CAPMAS 2010: 31 (данные за II квартал 2009 г.); Abd al-Rahman 2010: 4 (данные за III квартал 2010 г.)

Уровень безработицы в Египте накануне революции на общемировом фоне выглядел следующим образом (см. рис. 5).

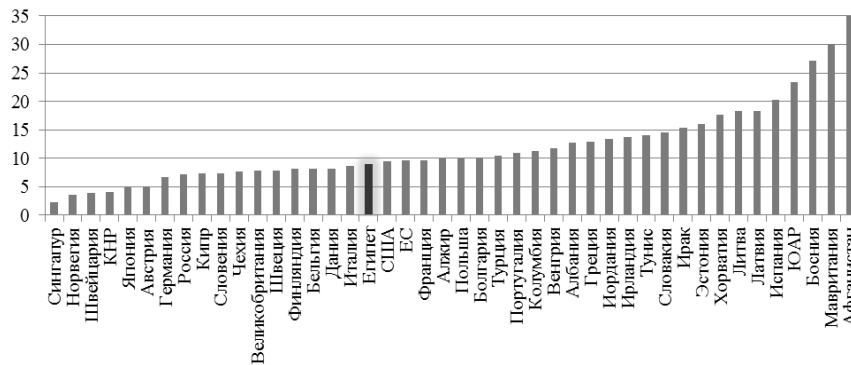

Рис. 5. Уровень безработицы в некоторых странах мира, %, 2010 г.

Данные по Ираку – на 2009 г., данные по Мавритании и Афганистану – на 2008 г.

Источники: Египет: Abd al-Rahman 2010: 4 (данные за III квартал 2010 г.); Россия: Федеральная... 2011; Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Европейский союз, Ирландия, Италия, Кипр, Литва, Норвегия, Польша, Португалия, Словения, США, Турция, Финляндия, Чехия, Швеция, Япония: European Commission 2011 (данные на сентябрь – декабрь 2010 г.); Афганистан, Албания, Босния, Иордания, Ирак, Колумбия, Мавритания, Сингапур, Тунис, Хорватия, ЮАР: CIA 2011; Швейцария: State... 2010; КНР: Xinhua... 22.10.2010.

Уровень безработицы в предреволюционном Египте трудно назвать очень низким, но на общемировом фоне Египет смотрелся совсем неплохо. Безработица здесь была меньше, чем в США, чем в среднем по ЕС, чем во Франции, Польше, Турции, Ирландии, почти в 2 раза меньше, чем в Латвии или Испании, и т. д.

Неравенство?

О динамике показателя, наиболее широко применяемого для измерения уровня экономического неравенства – индекса Джини, – в последние десятилетия в Египте можно судить по рис. 6.

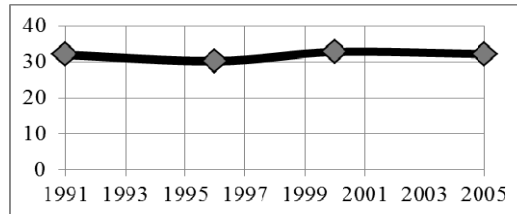

Рис. 6. Динамика уровня экономического неравенства (индекса Джини) в Египте, 1990–2005 гг.

Источник: World Bank 2011 (1980–2008 гг.)

Индекс экономического неравенства в Египте флуктуировал в диапазоне 30–33 пунктов. Поскольку большинству читателей это мало что говорит, стоит посмотреть, как по данному показателю мубараковский Египет выглядел на мировом фоне (см. рис. 7).

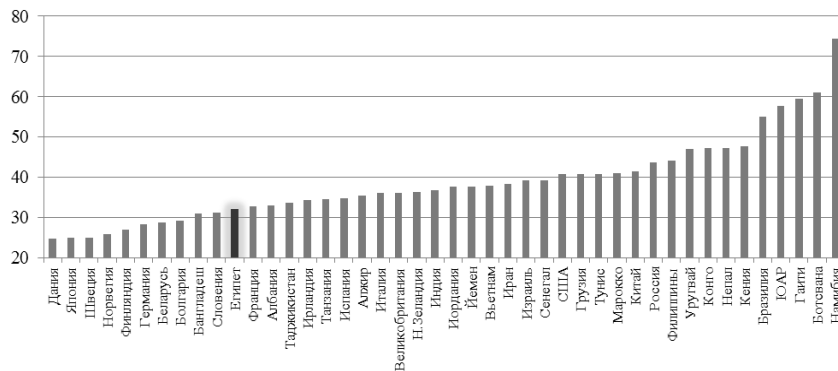

Рис. 7. Уровень экономического неравенства (индекс Джини) в некоторых странах мира, 2000–2010 гг.

Источник: UNDP 2010: 152–155¹.

¹ Это издание Программы развития ООН приводит значения индекса Джини за последний год (в интервале 2000–2010 годов), за который в ее распоряжении имеются необходимые данные.

Уровень экономического неравенства в Египте можно назвать высоким разве что по скандинавским меркам. По мировым же меркам можно утверждать: в последние годы в Египте этот показатель был достаточно умеренным. Из 145 стран, данные по уровню экономического неравенства в которых приведены в последнем *Отчете о человеческом развитии* Программы развития ООН, Египет занимает 120-е место (UNDP 2010: 152–155). Более низкий уровень зафиксирован лишь в 23 странах мира, а более высокий – в 119, включая Францию, Ирландию, Испанию или Индию, не говоря уже о Грузии, США, Китае, России или Мексике.

Достаточно низкий уровень экономического неравенства связан со специфическим характером египетской бедности, которая, между прочим, чаще всего называется среди причин Египетской революции.

Бедность?

Чаще всего утверждается, что 40 % египтян живут менее чем на 2 доллара в день. Однако никто не упоминает показателя крайней бедности – того, сколько египтян живут на 1 доллар в день². Между тем по этому показателю ситуация в Египте – одна из самых благополучных в мире (см. рис. 8).

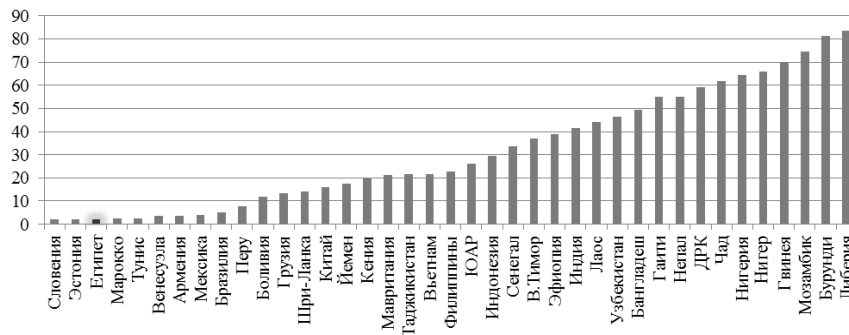

Рис. 8. Доля населения, живущего менее чем на 1,25 доллара на человека в день, в некоторых странах мира, %, по данным за 2000–2008 гг.

Источник: UNDP 2010: 161–163.

Например, по данным на 2005–2008 годы, в Грузии менее чем на 1,25 доллара на человека в день жили 13,4 % населения, в Ки-

² Точнее, менее чем на 1 доллар 25 центов в день – таков принятый в настоящее время показатель предельной бедности (см., например: UNDP 2010: 161–163).

тае – 15,9 %, в Таджикистане и Вьетнаме – 21,5 %, на Филиппинах – 22,6 %, в ЮАР – 26,2 %, в Индонезии – 29,4 %, в Индии – 41,6 %, в Бангладеш – 49,6 % (практически половина населения), на Гаити – 54,9 %, в Гвинее – 70,1 %, в Либерии – 83,7 % (UNDP 2010: 161–163).

Динамика данного показателя в Египте после 1991 г. выглядела следующим образом (см. рис. 9).

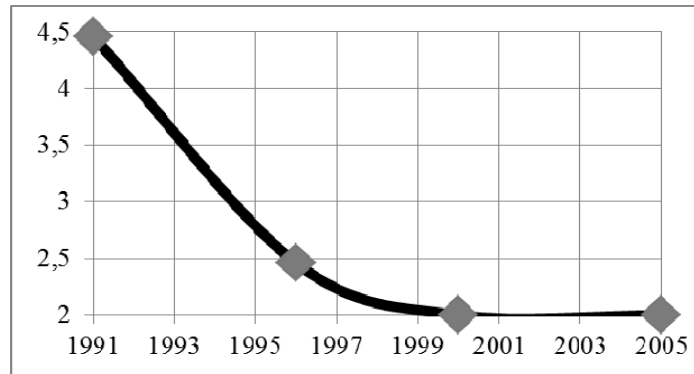

Рис. 9. Динамика доли египтян, живущих менее чем на 1,25 доллара в день, %, 1991–2005 гг.

Источник: World Bank 2011.

Отметим, что 2 % (а точнее, менее 2 %) – это минимальный уровень крайней бедности, фиксируемый Программой развития ООН. Можно сказать, что Мубараку удалось практически полностью покончить с крайней бедностью и Египет по данному показателю вошел в группу наиболее благополучных стран.

Ситуация с более умеренной бедностью (фиксируемой через долю населения, живущего менее чем на 2 доллара в день) выглядит не столь благоприятно. По этому показателю Египет к группе наиболее благополучных стран уже не принадлежит – около 20 % египтян³ проживают менее чем на 2 (но, напомним, более чем на 1,25) доллара на человека в день. Вместе с тем на фоне других стран третьего мира и по этому показателю положение в Египте трудно назвать действительно отчаянным. И в этом отношении Египет принадлежит скорее к группе наиболее благополучных стран третьего мира (см. рис. 10).

³ Но и никак не 40 %, и тем более не половина населения, как утверждают некоторые СМИ (см., например: Янковая 2011).

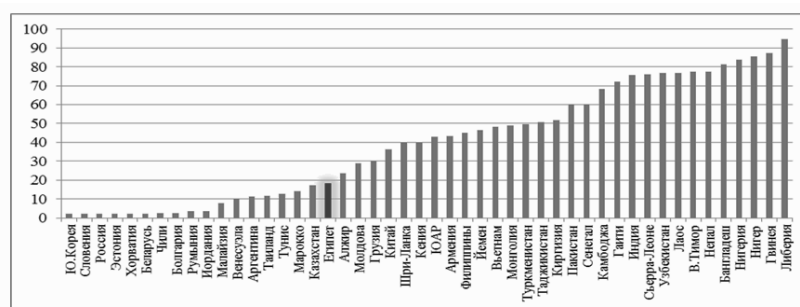

Рис. 10. Доля населения, живущего менее чем на 2 доллара на человека в день, в некоторых странах мира, %, 2000–2007 гг.

Источник: UNDP 2009: 176–178.

Если в последние годы менее чем на 2 доллара на человека в день жили около 20 % египтян (пятая часть населения), то в Китае – 36,3 %; в ЮАР – 42,9 %; в Армении – 43,4 %; на Филиппинах – 45 %; во Вьетнаме – 48,4 % (половина населения); Таджикистане – 50,8 %; Пакистане – 60,3 %; на Гаити – 72,1 %; в Индии – 75,6 %; Бангладеш – 81,3 %; Гвинее – 87,2 %; Либерии – 94,8 %.

В репортажах BBC и CNN, сделанных во время египетских событий, неоднократно доводилось слышать жалобы египтян на то, что, дескать, после того, как закуплено все необходимое для семьи продовольствие, не остается денег для того, чтобы оплатить счета за электричество. Этим египтянам мы готовы посочувствовать всей душой вместе с корреспондентами BBC и CNN. Но необходимо отдавать себе отчет, что от по-настоящему бедных обитателей нашей планеты вы таких жалоб не услышите по той простой причине, что в их домах нет электричества.

И все-таки мы не считаем, что проблемы бедности вообще никакого отношения к причинам Египетской революции 2011 года не имеют. В блестящем исследовании двух египетских экономистов Гамала Сиамы и Ханади Мустафы Абд ар-Ради показано, что динамика бедности в Египте в самое последнее время имела на первый взгляд какой-то совершенно парадоксальный характер. На пике мирового экономического бума, когда Египет вышел на рекордные для него за последние 25 лет темпы экономического роста в 7,2 % в год, процент египтян, живущих менее чем на 2 доллара на человека в день, заметно увеличился – с 17,8 до 23 %. Мировой же финансово-экономический кризис сопровождался не только замедлением тем-

пов экономического роста, но и заметным сокращением доли египтян, живущих ниже упомянутой черты бедности, – с 23 % до 19,5 % (Siam, Abdel Rady 2010).

Мы просили наших знакомых (включая и профессиональных экономистов) объяснить такую, казалось бы, парадоксальную динамику. Правильного объяснения дать не удалось почти никому. Действительно, перед нами, так сказать, задачка «олимпиадного типа»: когда знаешь ответ, удивляешься, почему же ты не ответил – столь уж он очевиден. А вот когда не знаешь, догадаться о правильном ответе самому оказывается практически нереальным.

Ответ же на поставленный вопрос удивительно прост. Характерным признаком (и продуктом) экономических бумов (в особенности последнего) является надувание ценовых пузырей. Множество таких пузырей надулось и накануне мирового финансово-экономического кризиса. Россиянам, конечно же, лучше всего запомнился «нефтяной пузырь» (а особенно его лопанье). Но наряду с нефтяным в мире надулось и множество других самого разного рода ценовых пузырей: медный, никелевый, фосфатный... Базовые продовольственные товары не исключение – в мире стали надуваться и многочисленные продовольственные ценовые пузыри: пшеничный, рисовый, кукурузный... Это очень больно ударило по бедным слоям (расходуя огромную часть своих семейных бюджетов именно на продовольствие) во всем мире. Египет зависит от импорта продовольственных товаров в очень высокой степени⁴, и ухудшение ситуации заметно сказалось на малообеспеченных египтянах. Те самые 2 доллара из ООНовской статистики рассчитываются по паритетам покупательной способности; в результате несколько миллионов египтян и оказались ниже двухдолларовой черты бедности.

Мировой финансово-экономический кризис сопровождался лопаньем всех возможных ценовых пузырей (кроме разве что «золотого», см., например: Акаев, Садовничий, Коротаев 2010; 2011; Акаев *et al.* 2010). Продовольственные пузыри и здесь не стали исключением. Цены на основные продовольственные товары значительно упали. В результате, несмотря на некоторое замедление темпов экономического роста в Египте, малообеспеченные слои от

⁴ Например, закупает за границей примерно 60 % потребляемой пшеницы, являясь одним из ведущих мировых импортеров этой культуры (см., например: Abdel Aziz, el-Talawi 2010).

кризиса скорее выиграли, чем проиграли, и около 3 млн. египтян снова стали жить выше уровня бедности⁵.

Однако мировое экономическое посткризисное восстановление (сопровождавшееся интенсивным накачиванием экономик мир-системного ядра денежной массой) привело к надуванию новых ценовых пузырей на мировом рынке продовольствия с выходом на уровни, близкие или даже превышающие пиковые уровни 2008 года. Если исходить из модели Гамала Сиам и Ханади Мустафы Абд ар-Ради, то ко времени начала Египетской революции доля египтян, живущих менее чем на 2 доллара на человека в день, должна была снова вырасти до уровня 2008 года.

Оказала ли эта динамика цен на продовольствие и связанная с ней динамика доли египтян, живущих ниже международно признанной черты бедности, какое-то влияние на дестабилизацию египетской социально-политической системы? Безусловно, да. Хотя и весной 2008 года, и в январе 2011 года с точки зрения уровня бедности населения Египет оставался одной из самых благополучных стран третьего мира, быстрый рост мировых цен на продовольствие (на фоне очень высокой зависимости Египта от продовольственного импорта) привел к быстрому росту числа египтян, оказавшихся ниже международно признанной черты бедности. И в том и в другом случае за считанные месяцы ниже этой черты оказалось порядка 3 млн. жителей страны.

Центральным событием волны протестов весны 2008 года стала начавшаяся 6 апреля забастовка работников текстильного комбината в промышленном городе Эль-Махалла-эль-Кубра, протестовавших прежде всего именно против падения уровня жизни, связанного с ростом цен на продовольствие (см., например: Зинькина 2010: 141–283). Египетские блогеры организовали для поддержки забастовщиков группу в *Facebook* под названием «Молодежное движение 6 апреля», которое сыграло важную роль и в Египетской революции 2011 года. Не менее важную роль сыграла и апробированная этим движением во время дестабилизационной волны весны 2008 года самоорганизация через *Facebook*, подтвердившая свою

⁵ Необходимо, впрочем, отметить, что хотя цены на продовольственные товары значительно упали во время мирового финансово-экономического кризиса, все-таки они не вернулись полностью на уровень до начала надувания пузырей, оставаясь заметно выше этого уровня. В результате и доля населения Египта, живущего менее чем на 2 доллара в день, хотя и заметно уменьшилась во второй половине 2008 – первой половине 2009 года, все-таки так и не вернулась на уровень 2007 года, оставаясь несколько выше (Siam, Abdel Rady 2010).

чрезвычайную эффективность во время событий 2011 года. (Между прочим, даже визуальное сравнение логотипов египетского молодежного движения с молодежными движениями в Сербии, Грузии и России убеждает, что здесь не обошлось и без некоторого внешнего влияния.)

В конце 2010 – начале 2011 года цены на продовольствие снова вышли на тот же критический уровень, что наблюдался весной 2008 года, и на наш взгляд, это внесло какой-то вклад в политическую дестабилизацию в январе 2011 года. И все-таки очевидно, что рост цен на продовольствие трудно признать достаточной причиной египетских событий. В конце концов, рост цен на продовольствие – глобальное, а не локальное явление, и ударил он больно по бедным слоям во всем третьем мире, включая, скажем, и Латинскую Америку, где это никакой волны революций не вызвало.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что по бедным слоям в Египте мировой рост цен на продовольствие ударил слабее, чем в большинстве других стран третьего мира, ибо администрацией Мубарака были предприняты очень серьезные меры по их защите через систему субсидий. К началу нового витка роста цен на продовольствие на мировом рынке 100 % населения Египта было обеспечено дешевым субсидируемым хлебом и почти 80 % покупало по низкой государственной цене сахар, масло, рис. Продовольственные карточки, гарантировавшие возможность приобретения продуктов питания, имели почти 80 % жителей Египта. При этом, согласно данным египетского исследования демографии и здравоохранения, проведенного в 2008 году, 40 % женщин и 18 % мужчин имели избыточный вес вследствие переизбытка (подробнее о египетской системе субсидирования цен на основные продукты питания см.: Коротаев, Зинькина 2011). Соответственно говорить о том, что недостаточное субсидирование ставило заметную часть населения на грань голодного выживания, совершенно неправомерно. Тем не менее египетская система субсидий хотя и смягчила удар по бедным слоям населения, вызванный мировым ростом цен на продовольствие (Adams *et al.* 2010: 33), все-таки не предотвратила его полностью. Ведь она не покрывала расходы на все необходимые для жизни продукты питания: в среднем египетская семья, имевшая продуктовую карточку, покупала по субсидированной цене 60 % потребляемого ею сахара, 73 % масла и 40 % риса (el-Nakeeb 2009), а остальную часть этих товаров ей приходилось приобретать по коммерческим ценам (в 2–3 раза выше государственных). Итак, вполне очевидно, что администрации Мубарака удалось наладить

одну из наиболее эффективных в третьем мире систем защиты беднейших слоев населения от роста мировых цен на продовольствие, однако и она не смогла их защитить на 100 %.

Структурно-демографические факторы Египетской революции

Рассмотрим в несколько более долгосрочной перспективе динамику среднедушевого потребления продовольствия в Египте (см. рис. 11).

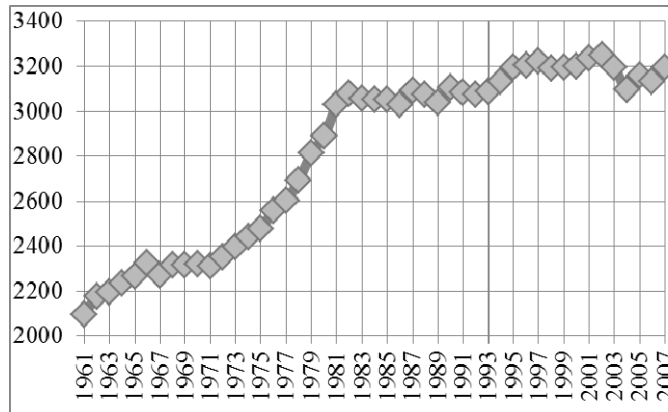

Рис. 11. Динамика среднедушевого потребления продовольствия в Египте в 1961–2007 гг., ккал на человека в день

Источник: FAO 2011.

Рекомендованная ВОЗ норма среднедушевого потребления продовольствия составляет 2300–2400 ккал на человека в день (Naiken 2002). Таким образом, в Египте еще в начале 1960-х годов проблема недоедания стояла вполне реально, а среднедушевое потребление продовольствия было несколько ниже рекомендованной ВОЗ нормы. Уже к середине 1960-х годов Египет вышел на этот уровень, но вплоть до 1974 года не мог его превысить. После 1973 года подушевое потребление продовольствия пошло резко вверх, превысив уже в 1982 году (через год после смерти Садата) порог в 3000 ккал и никогда ниже данного порога не опускаясь. После этого перед большинством египтян уже стояла проблема скорее переизбытка, чем недоедания. Все это, конечно, трудно не связать с начатыми садатовской администрацией в 1974 году экономическими реформами (см. подробнее: Коротаев, Халтурина и др. 2010; 2011:

45–48). Можно сказать, что в 1970–1980-е годы Египту удалось выйти из так называемой мальтузианской ловушки (подробнее об этом понятии см.: Гринин, Коротаев, Малков 2008: 78–117; Нефедов 2007; Турчин 2007; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010). Однако нами было показано, что выход из мальтузианской ловушки несколько парадоксальным образом (ведь социальный взрыв происходит на фоне долгосрочной тенденции к улучшению материальных условий жизни большинства населения) также может систематически (и совершенно закономерно) сопровождаться серьезными социально-политическими потрясениями (к которым можно отнести и большинство революций Нового и Новейшего времени). Это явление было названо нами *ловушкой на выходе из ловушки* (см.: Коротаев, Халтурина и др. 2010; Коротаев, Халтурина и др. 2011). Египетская революция 2011 года может здесь рассматриваться в качестве характерного примера (не лишённого, впрочем, определенных особенностей).

Начнем с ответа на простой вопрос: как выход из мальтузианской ловушки должен отразиться на ожидаемой продолжительности жизни и на смертности? Никакой «подковырки» в этом вопросе, кстати, нет, и первый же приходящий в голову ответ является правильным. Да, если люди, ранее недоедавшие, полностью и окончательно решают проблему голода и начинают есть вдоволь, то продолжительность их жизни увеличивается, а смертность в соответствующей популяции сокращается. Во всех известных нам случаях выход из мальтузианской ловушки сопровождался стремительным ростом ожидаемой продолжительности жизни и резким сокращением смертности. Египет здесь, естественно, не был исключением: его выход из мальтузианской ловушки сопровождался стремительным ростом ожидаемой продолжительности жизни, смертность же при этом всего за 20 лет (с 1970-х по 1990-е годы) сократилась почти в 2 раза! В полном соответствии с теорией демографического перехода (см., например: Вишневский 1976; 2005; Chesnais 1992; Коротаев, Малков, Халтурина 2007) через какое-то время после этого последовало и снижение рождаемости, но, как обычно, с заметным запозданием.

Нельзя сказать, что администрация Мубарака не понимала скрытой опасности, таившейся в растущем разрыве между рождаемостью и смертностью: практически с самого начала правления Мубарака (1981 год) она стала предпринимать меры, направленные на сокращение рождаемости (Fargues 1997). Однако только во вто-

рой половине 1980-х годов египетскому правительству удалось разработать действительно эффективную программу таких мер. Эта программа осуществлялась совместно с международной организацией USAID и была направлена на широкомасштабное внедрение практик планирования семьи (Moreland 2006). В 1985 году специальным указом Мубарака был учрежден Национальный совет по вопросам народонаселения, разработавший два пятилетних плана по снижению рождаемости. В программу вовлекли религиозных деятелей – от главы старейшего религиозного университета Аль-Азхар до имамов деревенских мечетей, с тем чтобы в своих фетвах и проповедях они распространяли идею, что планирование семьи не противоречит Корану – напротив, это богоугодное дело, так как, имея меньше детей, родители смогут дать им счастливое детство и достойное образование (Ali 1997). Эта стратегия оказалась успешной: всего за 5 лет, с 1988 по 1992 год, суммарный коэффициент рождаемости в Египте упал с 5 до 4 детей на женщину.

Тем не менее вплоть до второй половины 1980-х годов разрыв между рождаемостью и смертностью нарастал, а вместе с ним нарастали и темпы роста населения. В итоге рост населения в Египте в 1970–1980-е годы приобрел взрывообразные масштабы (см. рис. 12) и начал заметно замедляться только с конца 1980-х годов.

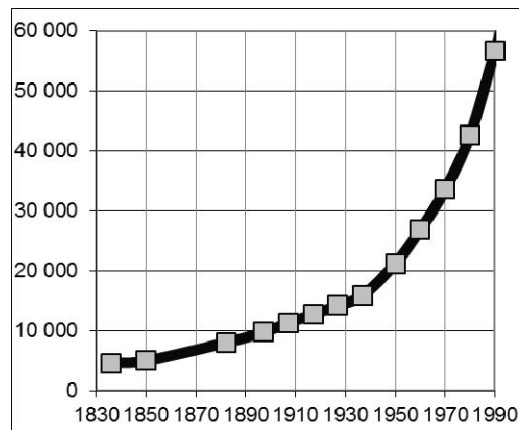

Рис. 12. Динамика численности населения Египта, тыс. человек, 1836–1990 гг.

Описание источников для составления диаграммы см.: Коротаяев 2006.

Конечно же, столь быстрый рост населения должен неизбежно создавать серьезные структурные напряжения в любой системе.

Однако этот фактор был здесь отнюдь не единственной силой, генерировавшей структурные напряжения такого рода.

Посмотрим на кривую абсолютных темпов прироста численности населения Египта (см. рис. 13).

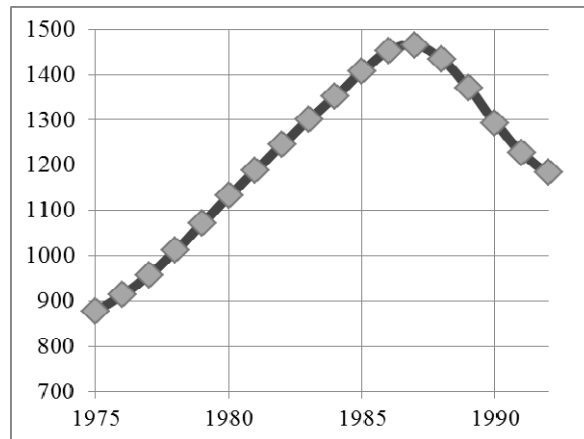

Рис. 13. Динамика абсолютных годовых темпов роста населения Египта в 1975–1992 гг. (тыс. чел./год)

Источник: World Bank 2011.

Как видим, своего максимума абсолютные темпы роста численности египетского населения достигли в 1985–1989 годах. А теперь вычтем 1985 и 1989 из 2010. Получим 25 и 21. Молодежь 21–25 лет и составила многочисленное поколение египтян, вышедших в январе 2011 года на Тахрир.

Теперь зададим себе вопрос: а как выход из мальтузианской ловушки должен отразиться на младенческой и детской смертности? Дети особенно сильно страдают от недоедания; к тому же тот факт, что страна выходит из мальтузианской ловушки, по определению означает, что темпы экономического роста в этой стране существенно обгоняют темпы роста численности ее населения, а значит, эта страна успешно модернизируется и обладает достаточными ресурсами для развития в ней современной системы здравоохранения. И действительно, во всех известных нам случаях выход социальных систем из мальтузианской ловушки сопровождался особенно быстрым снижением именно младенческой и детской смертности. Египет и здесь не был исключением (см. рис. 14).

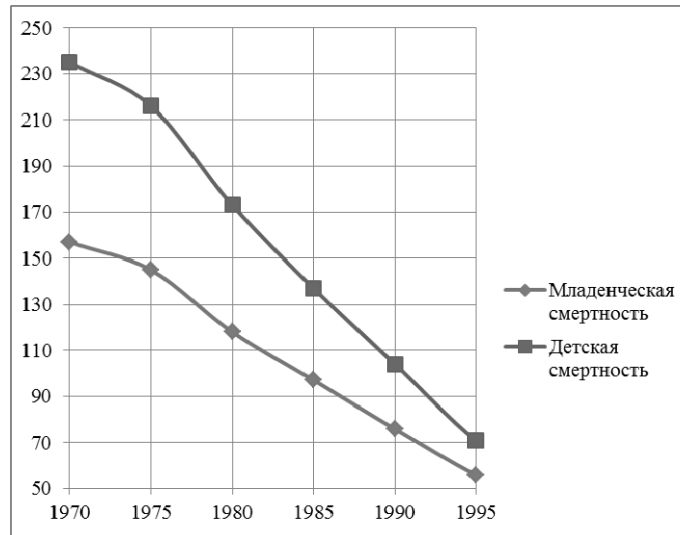

Рис. 14. Динамика младенческой (на 1000 живорождений) и детской (на 1000 детей возраста до 5 лет) смертности в Египте в 1970–1995 гг.

Источник: World Bank 2011.

Как видим, если общая смертность в Египте в 1975–1995 годах упала в 2 раза, то детская и младенческая смертность за тот же исторически краткий промежуток сократилась в 3 раза.

Итак, на первой фазе демографического перехода (в тенденции, совпадающей с процессом выхода из мальтузианской ловушки) радикально снижается смертность. При этом наиболее быстрыми темпами сокращается младенческая и детская смертность, и это происходит на фоне остающейся по-прежнему на очень высоком уровне рождаемости. В результате если в традиционных обществах (до начала демографического перехода) из 6–7 детей, рожденных женщиной на протяжении ее жизни, до репродуктивного возраста доживали 2–3 ребенка, то на первой фазе демографического перехода до репродуктивного возраста могут доживать и 5–6 детей (а с учетом того, что суммарный коэффициент рождаемости на первой фазе демографического перехода нередко даже растет, то до репродуктивного возраста могут доживать и 7–8 детей). Это ведет не только к резкому ускорению темпов демографического роста (демографическому взрыву), но и к тому, что поколение детей оказывается значительно многочисленнее поколения родителей; это вле-

чет за собой рост удельного веса молодежи в структуре населения. Как известно, на второй фазе демографического перехода рождаемость сильно падает, но происходит это со значительным запаздыванием, в результате чего в демографической истории соответствующей страны образуется так называемый «молодежный бугор» (*youth bulge*). Египет и здесь не был исключением: доля молодежи 20–24 лет в общей структуре населения достигла пика именно в 2010 году.

Как отмечает Дж. Голдстоун, «быстрый рост [удельного веса] молодежи может подорвать существующие политические коалиции, порождая нестабильность. Большие когорты молодежи зачастую привлекают новые идеи или гетеродоксальные религии, бросающие вызов старым формам власти. К тому же поскольку большинство молодых людей имеют меньше обязательств в плане семьи и карьеры, они относительно легко мобилизуются для участия в социальных или политических конфликтах. Молодежь играла важнейшую роль в политическом насилии на протяжении всей письменной истории, и наличие “молодежного бугра”... исторически коррелировало с временами политических кризисов. Большинство крупных революций... – [включая и] большинство революций XX века в развивающихся странах – произошли там, где наблюдались особо значительные “молодежные бугры”» (Goldstone 2002: 11–12).

Именно в абсолютных числах рост размеров данной возрастной когорты выглядит наиболее впечатляюще: за последние 15 лет ее численность выросла почти в 2 раза. А ведь это именно те люди, которые выходят на рынок труда, и даже растущей экономике быстро создать миллионы рабочих мест, необходимых для их трудоустройства, практически невозможно. Эта же проблема до предела обостряется, если экономический рост хоть немного замедлится (хотя бы и по объективным, не зависящим от администрации страны обстоятельствам).

Здесь стоит вернуться к вопросу о египетской безработице. Как мы помним, ее уровень к началу революции был по мировым меркам не особенно высоким – порядка 9 %. Но при этом надо учесть то важное (и обусловленное как раз созданным выходом из мальтузианской ловушки «молодежным бугром») обстоятельство, что около половины всех египетских безработных относились именно к возрастной группе 20–24 года (al-Jihaz... 2010)! Общее число безработных в Египте – порядка 2,5 млн. человек (Abd al-Rahman 2010: 4).

Таким образом, к началу 2011 года в стране было более миллиона безработных этой возрастной группы, которые и составили ударную силу революции.

В общем-то, неудивительно, что администрация Мубарака «проморгала» социальный взрыв. Статистика (не без оснований) утверждала, что страна развивается очень даже успешно. Экономика растет хорошими темпами (даже в кризисные годы). Уровни бедности и неравенства – одни из самых благополучных в третьем мире. Мировые цены на продовольствие растут, но правительство принимает серьезные меры для смягчения последствий этого для беднейших слоев населения. Уровень безработицы (в процентах) меньше, чем во многих благополучных странах мира, и в последнее время несколько сокращается, что происходит на фоне замедления темпов роста населения. Казалось бы, какие основания ждать крупномасштабного социального взрыва? Да, существуют, конечно же, какие-то небольшие группки смутьянов-блогеров, но разве есть основания ожидать, что они смогут повести за собой сколько-нибудь значительные массы людей?

И конечно, было трудно просчитать, что по режиму Мубарака больно ударят успехи, достигнутые им (и его предшественником) в модернизации Египта, успехи, обеспечившие резкое падение в 1975–1990 годах смертности вообще и младенческой и детской смертности в частности. Успехов, без которых очень многие молодые египтяне, с пеной у рта требовавшие на Тахрире отставки (или даже смерти) Мубарака и «падения режима», просто умерли бы, не дожив до того возраста, когда они смогли бы выйти на улицы с подобными требованиями. Да, процентный уровень безработицы в Египте с середины 1990-х годов практически не изменился. Но численность-то египетской молодежи за тот же самый период выросла почти вдвое. А значит, как минимум во столько же возросло и число молодых безработных (это, кстати, о том, как опасно доверять процентам).

И еще одна деталь. Исследование, проведенное Центральным агентством общественной мобилизации и статистики Египта в третьем квартале 2010 года (мы на него уже ссылались выше применительно к доле молодежи среди египетских безработных), выявило впечатляющее обстоятельство – более 43 % египетских безработных имели высшее образование (al-Jihaz... 2010)! Таким образом, ударный отряд Египетской революции был не только молодым, но и высокообразованным. Мы считаем, что это обстоя-

тельство и придало заметную специфику Египетской революции, обусловив в том числе и ее определенную эмоциональную привлекательность для представителей первого мира, а главное – относительную (в особенности по меркам третьего мира) «малокровность». Действительно, несмотря на колоссальный размах египетских событий, вовлекших в свой круговорот на многие дни миллионы людей, общее число погибших составило порядка 300–900 человек (в подавляющем большинстве это были погибшие от рук не восставших, а сил безопасности и привлеченных ими к подавлению восстания уголовных элементов). Между тем во время предыдущих крупных народных волнений в Египте – «хлебных бунтов» 1977 года (их главной ударной силой служила малообразованная египетская молодежь), которые продолжались всего два дня и имели число участников, измерявшееся сотнями тысяч (а не миллионами, как в 2011 году) – погибли около 800 человек (см., например: Hirst 1977). В этом отношении Египетская революция 2011 года пока ближе к молодежным волнениям (и «бархатным революциям») в Европе, чем к кровавым народным восстаниям и революциям в третьем мире.

Однако вряд ли Египетская революция приобрела бы такой размах, если бы ее протестная база сводилась лишь к неустроенной высокообразованной молодежи, если бы последнюю не поддерживали миллионы египтян (самого разного возраста, занятия и образовательного уровня), оказавшихся ниже черты бедности в результате роста мировых цен на продовольствие, несмотря на серьезные меры противодействия, предпринимавшиеся администрацией Мубарака. Именно сочетание многочисленной неустроенной высокообразованной молодежи и миллионов египтян, оказавшихся за считанные месяцы ниже уровня бедности, и создало социальный взрывчатый материал.

Однако, как известно, одной лишь взрывчатки для взрыва недостаточно. Необходима еще и искра. Мы описали лишь необходимые, а не достаточные условия египетского социального взрыва.

Упомянем в заключение еще несколько факторов, без наличия которых Египетская революция могла и не произойти. Прежде всего то, что некоторые из претензий восставших к режиму Мубарака были все-таки совершенно обоснованными. Действительно, десятилетия чрезвычайного положения создали ситуацию полной беспконтрольности сил безопасности, что привело к массовому использованию пыток по отношению к недовольным. Стоит вспомнить и о распространении Интернета, создавшем для египетской образо-

ванной молодежи невиданно мощные средства самоорганизации, и об арабских спутниковых каналах и их талантливых тележурналистах, передававших необыкновенно эмоционально яркие образы народных выступлений во все концы арабского мира. И, конечно, египетские события вряд ли стали бы возможными, если бы революция в Тунисе не оказалась столь быстрой и бескровной, если бы она не создала ощущения, что смены власти в арабской стране можно добиться быстро и бескровно.

На наш взгляд, Египетская революция не была бы возможна без определенных объективных предпосылок, но она все-таки не была и неизбежной. В конце концов, начиная как раз с февраля 2011 года мировые цены на продовольствие стали снижаться, «молодежный бугор» в Египте должен был стремительно пойти на спад в ближайшие годы (ослабля с каждым годом давление на рынок труда), продуманная программа экономических реформ позволяла рассчитывать на выход Египта на темпы «экономического чуда» (порядка 10 % в год), что в совокупности и должно было (наряду с ожидавшейся от Гамала Мубарака политической либерализацией) в самые ближайшие годы (и даже месяцы) рассосать накопившийся к январю 2011 года социальный взрывчатый материал.

Литература

Акаев, А. А., Садовничий, В. А., Коротаев, А. В.

2010. О возможности предсказания нынешнего глобального кризиса и его второй волны. *Экономическая политика* 6: 39–46.

2011. Взрывной рост цен на золото и нефть как предвестник мирового финансово-экономического кризиса. *Доклады Академии наук* 437(6): 727–730.

Вишневский, А. Г.

1976. *Демографическая революция*. М.: Статистика.

2005. *Избранные демографические труды*. Т. 1. *Демографическая теория и демографическая история*. М.: Наука.

Вольский, А. 2011. Дни гнева. *НТВ* 06 февраля. URL: <http://ip.ntv.ru/news/21442/>

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. 2008. Математические модели социально-демографических циклов и выхода из мальтузианской ловушки: некоторые возможные направления дальнейшего развития. В: Малинецкий, Г. Г., Коротаев, А. В. (ред.), *Проблемы математической истории. Математическое моделирование исторических процессов*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Зинькина, Ю. В. 2010. Тенденции политико-демографической динамики и перспективы сохранения политической стабильности в странах

Ближнего и Среднего Востока и Восточной Африки с точки зрения структурно-демографической теории. В: Халтурина, Д. А., Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В. (ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Канавин, И. 2011. Беспорядки в Египте. Египет: причины. *Россия 1, Вести недели* 06 февраля. URL: <http://vesti7.ru/news?id=23463>

Коротаев, А. В. 2006. *Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции*. М.: Вост. лит-ра.

Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В. 2011. Египетская революция 2011 г. *Азия и Африка сегодня* 6(647): 10–16; 7(648): 15–21.

Коротаев, А. В., Малков, А. С., Халтурина, Д. А. 2007. *Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура*. М.: КомКнига/URSS.

Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А. 2009. *Современные тенденции мирового развития*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

2010. Инвестиции в базовое образование как мера по предотвращению социально-демографических катастроф в развивающихся странах. В: Халтурина, Д. А., Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В. (ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. М.: ЛКИ/URSS, с. 301–313.

Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Божевольнов, Ю. В. 2010. *Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны*. М.: КомКнига/URSS.

Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Малков, А. С., Божевольнов, Ю. В., Кобзева, С. В., Зинькина, Ю. В. 2010. *Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития*. 3-е изд. М.: ЛКИ/URSS.

Коротаев, А. В., Халтурина, Д. А., Кобзева, С. В., Зинькина, Ю. В. 2011. Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г., Малков, С. Ю. (ред.), *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы*. М.: Красанд/URSS.

Нейжмаков, М. 2011. Беспорядки в Египте: кому это выгодно? *Рабкор.ру* 28 января. URL: <http://www.rabkor.ru/debate/11867.html>.

Нефедов, С. А. 2007. *Концепция демографических циклов*. Екатеринбург: Изд-во УГГУ.

Сарджвеладзе, С. 2011. Повторению тунисского сценария в Египте помешал слезоточивый газ. *Газета* 26 января. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/world/-povtoreniyu-tunisskogo-stsenariya-v-egipte-/345052.html>

Турчин, П. В. 2007. *Историческая динамика. На пути к теоретической истории*. М.: ЛКИ/УРСС.

Федеральная служба государственной статистики. 2011. *Занятость и безработица* (данные за декабрь 2010 г.). М.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-2.htm

Янковая, Н. 2011. Беспорядки «заморозили» экономику Египта. *Вести* 12 февраля. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=427997&m=1&photo=1>

Abd al-Rahman, S. F. (al-muharrir). 2010. *Nashrat Suq al-`amal al-misriyy. Nashrah rub` sanawiyyah. I III-2010*. al-Qahirah: Wizarat al-qiwa al-`amilah wa-l-hijrah.

Abdel Aziz, N., el-Talawi, A. 2010. Egypt Among World's Largest Wheat Importers. *Al-Masri al-Youm* June 30. URL: <http://www.almasryalyoum.com/en/news/egypt-among-worlds-largest-wheat-importers>

Adams R. H., Valstar A., Wiles P. 2010. *Evaluation Report of Egypt Country Programme 10450.0 (2007–2011) “Enabling Livelihoods, Nutrition and Food Security”*. New York, NY: World Food Program, Office of Evaluation.

Акаев, А., Fomin, A., Tsirel, S., Korotayev, A. 2010. Log-Periodic Oscillation Analysis Forecasts the Burst of the “Gold Bubble” in April – June 2011. *Structure & Dynamics* 4(3): 1–11.

Ali, K. A. 1997. Modernization and Family Planning Programs in Egypt. *Middle East Report* 205: 40–44.

Boubacar, S., Herrera, S., Yamouri, N., Devictor, X. 2010. *Egypt Country Brief*. Washington, DC: World Bank. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTEGYPT/Resources/EGYPT-Web_brief-2010-AM.pdf

CAPMAS = Central Agency for Public Mobilization and Statistics 2010. *Egypt in Figures 2010*. Cairo: CAPMAS.

CIA = Central Intelligence Agency. 2011. *The World Factbook. Country Comparison: Unemployment Rate*. Washington, DC: CIA. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2129rank.html>

Chesnais, J. C. 1992. *The Demographic Transition: Stages, Patterns, and Economic Implications*. Oxford: Clarendon Press.

European Commission. 2011. *Eurostat. Your key to European statistics*. Brussels: European Commission. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&language=en&pcode=teilm020&tableSelection=1&plugin=1>

FAO = Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2011. FAOSTAT. Food and Agriculture Organization Statistics. URL: <http://faostat.fao.org/>

Fargues, P. 1997. State Policies and the Birth Rate in Egypt: From Socialism to Liberalism. *Population and Development Review* 23(1): 115–138.

Goldstone, J. 2002. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs* 56(1): 11–12.

Hirst, D. 1977. How High Life and Scandal Rocked Sadat. *MERIP Reports* 54: 19–20.

al-Jihaz al-markaziyy li-l-ta'bi'ah al-'ammah wa-l-ihsa'. 2010. *Bahth al-qiwa al-'amilah li-l-rub' al-thalith (yulyu/aghustus/sibtimbir)*. al-Qahirah: Al-jihaz al-markaziyy li-l-ta'bi'ah al-'ammah wa-l-ihsa'. URL: <http://www.capmas.gov.eg/news.aspx?nid=491>

Korotayev, A. 2009. Compact Mathematical Models of the World System Development and Their Applicability to the Development of Local Solutions in Third World Countries. In Sheffield, J. (ed.), *Systemic Development: Local Solutions in a Global Environment*. Litchfield Park, AZ: ISCE Publishing.

al-Lawati, H. A. R. 2011. Egypt, What Lies Ahead? *Oman Daily Observer* 14.02. URL: <http://main.omanobserver.om/node/40459>

Moreland, S. 2006. *Egypt's Population Program: Assessing 25 Years of Family Planning*. Washington, DC: USAID.

Naiken, L. 2002. *FAO Methodology for Estimating the Prevalence of Undernourishment*. Paper Presented at International Scientific Symposium on Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition, Rome, Italy.

el-Nakeeb, A. M. 2009. *Egyptian Food Subsidy System Structure, performance and future perspective*. Paper presented at World Bank “Social Protection Responses to the Three Waves of Crisis: Finance, Food, and Fuel” South-South Learning Forum, 15–18 June 2009, Cairo.

Pitchford, R. 2011. UPDATE 1-Egypt Plans Stimulus Package after Blow to Growth. *Reuters* 22.02.2011. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/02/22/egypt-finance-idUSLDE71L2GP20110222>

Siam, G., Abdel Rady, H. M. 2010. *The Impact of the Global Food Crisis and the Economic Crisis on Poverty in Egypt*. Paper presented at Inauguration Conference for Launching the Working Paper Series of the Information and Decision Support Center of the Egyptian Cabinet of Ministers (Cairo, March 28, 2010).

Stangler, D., Litan, R. E. 2011. In Egypt, will an Economic Revolution Follow? *Inc* February 12. URL: <http://www.inc.com/articles/201102/egypt-entrepreneurial-revolution.html>

State Secretariat for Economic Affairs. 2010. *Gradual Economic Recovery – Increased Risks for 2011*. Bern: State Secretariat for Economic Affairs, Switzerland. URL: <http://www.seco.admin.ch/aktuell/00277/01164/01980/index.html?lang=en&msg-id=33511>

Transparency International. 2010. Corruption Perceptions Index 2010. Berlin: Transparency International.

UNDP. 2009. *Overcoming Barriers: Human Mobility and Development. Human Development Report 2009.* 20th Anniversary Edition / Ed. by J. Klugman. New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan.

UNDP. 2010. *The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010. 20th Anniversary Edition* / Ed. by J. Klugman. New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan.

World Bank. 2011. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>

Xinhua News Agency. 2010. China's Unemployment down to 4.1 % at End of Q3. *English.xinhuanet.com* October 22. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/22/c_13570193.htm